В тускло освещенной тюремной камере, в глубине корпуса грязного корабля опустошителей, в углу лежал хрупкий и истощенный девятилетний мальчик, сжимая в руках сломанный кассетный плеер Walkman.

По его костлявой фигуре было видно, что он явно голодает – суровая участь пленников.

Снаружи камеры мимо проходила небольшая группа опустошителей. Злорадно посмеиваясь, они швырнули гниющие овощи в беззащитного мальчика, и гнилая мешанина ударило его прямо по голове. Смех перекатывался эхом, когда они, явно закинувшиеся каким-то чужеродным веществом, уходили прочь.

Внутри камеры мальчик не шевелился, его грудь слабо вздымалась и опускалась, тело поддавалось суровым условиям.

В тот момент, когда его жизнь находилась на грани забвения, в камере внезапно возникло голубое свечение и выстрелило в него. Она столкнулась с юным узником, слившись с его маленькой формой.

Чужая душа переплелась с родной душой мальчика, и произошла едва уловимая, но заметная трансформация. Его истощенное тело начало крепнуть, давая временную отсрочку от неминуемой угрозы смерти.

От толчка мальчик проснулся, его голова запульсировала от пронзительной боли, а глаза расширились, когда перед ним пронесся поток воспоминаний. В его сознании столкнулись две разные жизни.

Одна – молодого парня по имени Питер, который соответствовал его нынешнему окружению, как и его тело, а другая – 36-летнего лысеющего мужчины по имени Джордж.

От слияния этих двух контрастных реальностей Питер в шоке уставился в потолок.

Когда боль утихла и две души прошли идеальное слияние, Питер, или же Джордж, столкнулся с осознанием того, что теперь он обладает воспоминаниями о двух отдельных жизнях в теле, которое кажется одновременно знакомым и незнакомым.

Яркое воспоминание о смерти Джорджа, утопленного огромными китами во время спокойного дня на море, не выходило у него из головы, — «Поверить не могу, что сестра оказалась права…» — с досадой подумал он.

Хотя Джордж прожил вполне нормальную жизнь рыбака, работая на большом торговом рыболовецком судне, встретил он смерть довольно необычную. Во время работы в штормовой день внезапно группа китов начала атаковать судно, целясь в гребной винт.

И что самое ужасное, всего несколькими днями ранее его сестра, Бритни, бредила о китах, нападающих на корабли. Она даже показала ему пару роликов в TikTok в качестве доказательства, но он просто отмахнулся от этого и вернулся к работе. В конце концов, ему нужно было выплачивать ипотеку и заботиться о безработной, ленивой, ни на что не годной сестре.

Даже если она была 26-летней затворницей, он все равно являлся ее старшим братом и не собирался ее выгонять, как бы сильно она его ни раздражала: ела его еду, выпрашивала деньги или засиживалась у телевизора.

В конце концов, они все еще были семьей…

Случилось так, что Джордж упал в воду и утонул в темном бурном море, наполненном гигантскими злобными китами.

— «Но если я умер, то как здесь оказался?» — он не мог понять, что произошло, но одно он знал точно… Теперь Бритни придется искать кого-нибудь другого, чтобы жить за его счет… или найти себе работу, но это маловероятно… как бы то ни было, это уже не моя проблема.

Он мысленно кинул салют сестре, зная, что она, скорее всего, окажется бездомной, — «Ты хорошо прожила, сестренка…»

Хотя его смерть была тяжелым воспоминанием, она резко отличалась от трудностей, с которыми столкнулся первый обитатель этого тела. Потеря матери из-за рака и последующее похищение инопланетянами привели к убогим условиям его нынешнего плена.

В детстве Питер был очень близок со своей матерью, которая умерла всего несколько недель назад, оставив его в полном одиночестве. В конце концов, отца своего он никогда не видел. Были лишь он и мать против всего мира.

Сразу после ее смерти Питер с плачем выбежал из больницы и почти сразу же был похищен инопланетянами. Но для наивного ребенка, только что потерявшего единственную в мире семью, похищение инопланетянами звучало одновременно и страшно, и захватывающе. Поэтому поначалу он даже не стал сопротивляться и последовал за ними прямо на корабль.

И это была самая большая ошибка за все девять лет его жизни. Как только он оказался внутри, добрые и приветливые улыбки на лицах опустошителей исчезли.

Вместо космического приключения, на которое он так надеялся, маленького Питера бросили в камеру и практически забыли о нем. Похитившие его инопланетяне появлялись только тогда, когда хотели показать на него пальцем и посмеяться, кормя его несъедобной пищей, которую он был вынужден есть, чтобы выжить.

«Как же глупо...» — сказал себе Питер, теперь уже вооруженный знаниями взрослого человека, — «Неужели никто никогда не учил тебя не разговаривать с незнакомцами? Ну серьезно. Как ты мог позволить Йонду так обмануть себя? Они даже плеер сломали, который тебе мама подарила...»

В темноте камеры глаза Питера расширились от внезапного осознания. Он был Питером Квиллом, персонажем из Марвел, известным как Звездный Лорд, хотя и в юной форме. Боже мой... Боже мой... Боже мой... Боже мой... Боже мой... Боже мой...

Странная смесь радости и страха исходила как от девятилетнего ребенка, так и от 36-летнего мужчины внутри него. Несмотря на мрачные обстоятельства и знание о существовании таких существ, как Дормамму, Танос и даже его собственный отец, Питер находил утешение в осознании того, что он – персонаж со страниц комикса, причем весьма крутой.

«Я – Звездный Лорд», — произнес Питер, и на его ослабевшем лице появилась улыбка.

Питер не знал, как он здесь оказался, да ему было и неважно. В конце концов, ему дали второй шанс прожить жизнь, причем намного захватывающую!

«Все равно это лучше, чем смерть...» — подумал он, принимая тот факт, что его переселение прошло гораздо лучше, чем у большинства других, — «Да и возвращаться вроде бы не к чему...»

У Джорджа не было ни жены, ни детей, о которых нужно было беспокоиться, лишь неполноценная сестра, так что зачем жаловаться?

Он оказался во вселенной Марвел!

Хоть он и считал, что Disney все испортила после завершения истории Таноса, Питер все равно чувствовал прилив адреналина при одной мысли о своей новой жизни!

Но вскоре это чувство улетучилось, когда он задумался о своей нынешней ситуации, — Это не диснеевский MCU, – понял он.

Здешний Йонду был гораздо хуже.

В отличие от отцовской фигуры, которую Питер Квилл получил в фильмах, Йонду из этой вселенной был злым, отвратительным человеком, которому, похоже, не было ни малейшего дела до Питера.

Более того, казалось, он получал огромное удовольствие, мучая его...

— Мне нужно выбраться отсюда, пока не поздно.

***

Лежа на холодном металлическом полу тюремной камеры, Питер метался в голове, пытаясь придумать, как сбежать из этой адской дыры, но на ум ничего не приходило.

В конце концов, он всего лишь ребенок. Что он может сделать с толстыми металлическими прутьями? И даже если бы ему удалось сбежать, что ему делать с сотнями вооруженных опустошителей, которые ожидают его снаружи?

И тут его осенила еще одна мысль: из-за изоляции его разум помутился. Его отец, Эго, могущественный целестиал, не просто так отсутствовал в его жизни; именно из-за него умерла его мать...

«Из-за него же меня подобрал Йонду...» – подумал он, чувствуя, как нарастает гнев, — «Но почему он не доставил меня? Неужели мы все еще в пути?»

Питер искренне надеялся, что это так, предпочитая остаться здесь и умереть с голоду, чем встретиться с человеком, который отнял у него мать.

Если в этой вселенной все было точно так же, как в его воспоминаниях, то его отец бросил беременную мать, а потом вернулся, чтобы убить ее, потому что оказался слишком привязан к ней. У него были планы всеобщего господства, и любовь была лишь помехой на пути к его грандиозным целям.

— Он убил мою маму... — голос Питера дрожал от гнева, на глаза навернулись слезы, — ...по такой глупой причине!

Страдание от потери матери переросло в жгучую ярость, подогреваемую откровением о том, что Эго намеренно заразил ее раком. Любовь к матери мгновенно воспламенилась в яростном желании отомстить!

***

В течение нескольких часов размышлений об убийстве отца, желудок Питер громко заурчал, напоминая о насущной необходимости поесть.

Слияние душ каким-то образом укрепило его тело, дав ему временную передышку на грани смерти, но голод все равно не проходил. Ослабленное состояние заставило его обыскать тускло освещенную камеру в поисках чего-нибудь съедобного, и его взгляд упал на гниющую еду, которую опустошители бездумно подкинули ему ранее.

Вздрогнув от вида и зловония мерзкого месива, Питер заколебался, — «Я убью их всех, как только выберусь из этой камеры…»

Несмотря на отвращение, инстинкт выживания взял верх. Решительно вздохнув, он подполз к отвратительной еде и поднес ее к лицу, заметно отшатнувшись. Глубоко вздохнув, Питер нехотя откусил кусочек – слизистый и горький привкус овладел его чувствами.

Но все же он заставил себя есть, каждый укус был борьбой с желанием вызвать рвоту.

Когда Питер проглотил тошнотворную пищу, окружающее пространство внезапно огласилось отдаленными звуками взрывов и выстрелов. Заверещали сигналы тревоги, возвещая о хаосе на борту корабля. Паника охватила Питера, он отчаянно надеялся, что нападавший может невольно стать его спасителем.

«Надеюсь, у них будет съедобная пища…» — подумал он, сожалея о том, что съел этот гниющий мусор, вкус которого все еще оставался во рту, — Зачем я съел это! Надо было просто подождать…

***

После пары минут напряженного вслушивания в звуки далеких взрывов и хаоса, охватившего корабль опустошителей, звуки стали стихать. Вибрация корабля перешла в жуткое спокойствие, прерываемое лишь гулом механизмов.

Наконец в тускло освещенном коридоре появилась фигура в одежде с капюшоном и светящимся фиолетовым мечом в руке.

— «А? Он похож на джедая…» — подумал Питер, но списал это на совпадение и постарался

вести себя как испуганный ребенок, — В-вы спасете меня?

Приблизившись, таинственный человек остановился перед камерой Питера и взмахом светящегося меча рассек прутья, которые с грохотом упали на металлический пол, все еще плавящийся от сильного жара.

После минутного молчания мужчина откинул капюшон, открыв лицо, поразительно похожее на лицо молодого Сэмюэля Л. Джексона.

Перед ним стоял человек, удивительно похожий на Мейса Винду из Звездных войн, — «У него даже такой же фиолетовый световой меч...» — Питер не мог поверить своим глазам.

Это зрелище сильно смутило его, ведь это точно не был Ник Фьюри – оба глаза на месте – и, насколько Питер знал, Ник Фьюри в этой вселенной мог быть белым, как и его коллега из комиксов.

Осознав реальность ситуации, Питер не смог сдержать любопытства, — Вы джедай? — спросил он, широко раскрыв глаза от благоговения и неверия.

http://tl.rulate.ru/book/100609/3744025